

ПРЕВЫШЕНИЕ ДОЛЖНОСТНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ И ФАЛЬСИФИКАЦИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ВОЗМОЖНА ЛИ СОВОКУПНОСТЬ?

Е.Г. БЫКОВА, С.А. ЯШКОВ

Быкова Елена Георгиевна, старший преподаватель второго факультета повышения квалификации (с дислокацией в г. Екатеринбург) Института повышения квалификации Академии Следственного комитета РФ, кандидат юридических наук.

Яшков Сергей Александрович, заведующий кафедрой второго факультета повышения квалификации (с дислокацией в г. Екатеринбург) Института повышения квалификации Академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук.

Статья посвящена проблеме уголовно-правовой оценки фальсификации доказательств, повлекшей последствия в виде незаконного привлечения лица к уголовной ответственности. Авторы приходят к выводу, что в такой ситуации следует привлекать должностное лицо к ответственности за превышение должностных полномочий.

Ключевые слова: должностное лицо, превышение должностных полномочий, фальсификация результатов оперативно-разыскной деятельности, незаконное привлечение к уголовной ответственности, тяжкие последствия.

Abuse of office and falsification of operative and search findings: could they be cumulative actions?

E.G. Bykova, S.A. Yashkov

Bykova Elena Georgiyevna, PhD (Law), Senior Lecturer, 2nd Faculty of Professional Development (Located in Yekaterinburg), Institute of Professional Development of the Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation.

Yashkov Sergey Alexandrovich, PhD (Law), Head of Department of 2nd Faculty of Professional Development (Located in Yekaterinburg), Institute of Professional Development of the Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation.

Article is devoted to a problem of a criminal legal treatment of the falsification of proofs which has entailed consequences in the form of illegal involvement of the person to criminal liability. Authors come to a conclusion that in such situation it is necessary to make the official responsible for abuse of office.

Key words: the official, abuse of office, falsification of results of investigation and search operations, illegal attraction at criminal liability, heavy consequences.

Федеральным законом от 29 ноября 2012 г. N 207-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации" <1> Уголовный кодекс дополнен ч. 4 ст. 303, устанавливающей ответственность за фальсификацию результатов оперативно-разыскной деятельности лицом, уполномоченным на проведение оперативно-разыскных мероприятий, в целях уголовного преследования лица, заведомо не причастного к совершению преступления, либо в целях причинения вреда чести, достоинству и деловой репутации.

<1> Российская газета. 2012. N 278.

Несмотря на то что данная норма действует уже несколько лет, судебная практика по данному составу преступления только начинает формироваться. Из тех немногочисленных судебных решений, которые имеются в общем доступе (справочно-правовых системах, сети Интернет), можно сделать вывод, что правоприменитель испытывает трудности при применении новеллы.

Так, органы следствия деяния подозреваемых (обвиняемых) квалифицируют, как правило, по совокупности ст. 286 УК РФ и ч. 4 ст. 303 УК РФ. Суды же либо соглашаются с этой квалификацией, либо исключают первый или второй состав преступления.

Д. признан виновным в превышении должностных полномочий, а также в фальсификации результатов оперативно-разыскной деятельности. Судом установлено, что Д., работая в должности старшего оперуполномоченного по особо важным делам УФСКН, решил осуществить незаконное задержание жителя г. Родники Ивановской области М.Э.А. и оформление заведомо подложных служебных документов, якобы свидетельствующих о причастности указанного лица к совершению преступления, связанного с незаконным оборотом наркотических средств. Для придания видимости законности и обоснованности проведения им в отношении М.Э.А. мероприятий, направленных на задержание и изобличение в причастности к незаконному обороту наркотических средств, Д. подготовил рапорт о получении оперативной информации о незаконном приобретении и хранении М.Э.А. при себе наркотического средства - марихуаны.

Затем Д. совместно с несколькими сотрудниками УФСКН, не осведомленными о его преступных намерениях, прибыл в г. Родники, встретился там с Д.Е.В., передал ему газетный сверток с марихуаной, после чего попросил договориться о встрече с М.Э.А., чтобы отдать этот сверток. При встрече М.Э.А. поинтересовался у Д.Е.В. о цели общения. Не ответив на вопрос, Д.Е.В. передал М.Э.А., находившемуся в неведении относительно намерений о передаче ему наркотического средства, газетный сверток, после

чего подал условный знак Д. о состоявшейся передаче наркотического средства. Д. дал сидевшим вместе с ним в автомашине и находившимся в его оперативном подчинении сотрудникам УФСКН указание на задержание Д.Е.В. и М.Э.А. с целью проведения их последующего личного досмотра.

Непосредственно после задержания Д.Е.В. и М.Э.А. Д. осуществил их личный досмотр. Д. в ходе личного досмотра М.Э.А. обнаружил и изъял газетный сверток с веществом растительного происхождения зеленого цвета. На основании впоследствии проведенных химических исследований данное вещество признано наркотическим средством - марихуаной, массой 8,69 грамма, что относится к значительному размеру. В дальнейшем Д. в присутствии понятых, а также оперуполномоченных УФСКН собственноручно сфальсифицировал протокол личного досмотра, досмотра вещей, находящихся при физическом лице, изъятия вещей и документов, в котором указал, что в ходе личного досмотра у М.Э.А. в правом кармане куртки обнаружен и изъят газетный сверток с веществом растительного происхождения зеленого цвета.

Позднее Д. составил рапорт о задержании М.Э.А. и обнаружении при личном досмотре последнего свертка с веществом, по внешнему виду похожим на наркотическое средство. На основании сфальсифицированных Д. материалов в отношении М.Э.А. было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228 УК РФ, избрано обязательство о явке. По результатам расследования уголовное преследование в отношении М.Э.А. прекращено на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ <2>.

<2> Приговор Родниковского районного суда Ивановской области от 12 ноября 2014 г. URL: <https://rospravosudie.com/court-rodnikovskij-rajonnyj-sud-ivanovskaya-oblast-s/act-489426855/> (дата обращения: 31.03.2016).

Судебная коллегия по уголовным делам Ивановского областного суда

оставила приговор без изменения, указав, что квалификация действий осужденного по ст. 286 УК РФ и по ч. 4 ст. 303 УК РФ является правильной <3>.

<3> Апелляционное определение Ивановского областного суда от 14 января 2015 г. N 22-15. URL: <https://rospravosudie.com/court-ivanovskij-oblastnoj-sud-ivanovskaya-oblast-s/act-470177664/> (дата обращения: 31.03.2016).

Возможность подобной квалификации вызывает сомнения. Передача наркотического средства лицу, участвующему в мнимом оперативно-разыскном мероприятии, проведение самого этого мероприятия и оформление его результатов во взаимосвязи влекут за собой наступление общественно опасных последствий в виде незаконного возбуждения уголовного дела в отношении М.Э.А., избрания в отношении его меры принуждения - обязательства о явке. Причиной принятия указанных процессуальных решений являются результаты оперативно-разыскной деятельности. Состав преступления, предусмотренного ст. 286 УК РФ, позволяет оценить содеянное с учетом наступивших последствий. В случае уголовно-правовой оценки содеянного Д. только по ч. 4 ст. 303 УК РФ не принимается во внимание существенное нарушение прав и законных интересов потерпевшего. Исходя из этого названные составы преступлений соотносятся между собой как часть и целое, где фальсификация результатов оперативно-разыскной деятельности является частью превышения должностных полномочий. Поэтому содеянное Д. следовало оценить только по ст. 286 УК РФ.

В другом случае Ш. и Т. осуждены за превышение должностных полномочий, повлекших тяжкие последствия (Т. - в том числе, с применением специальных средств), а также за фальсификацию результатов оперативно-разыскной деятельности. Ш., кроме того, - за незаконное

хранение без цели сбыта психотропных веществ в крупном размере.

Ш., будучи начальником отдела уголовного розыска МО МВД России "Новгородский", в ходе разговора с В. под предлогом проверки личности последнего потребовал у него предъявить документ, удостоверяющий личность. После того как В. передал ему свой паспорт, Ш. ввиду отказа В. сотрудничать с ним и сообщить информацию об известных ему лицах, употребляющих и сбывающих наркотические средства и психотропные вещества, тайно от В. вложил между страниц паспорта пакет с находящимся в нем психотропным веществом - смесью, содержащей амфетамин. После этого Ш. передал паспорт В. своему подчиненному оперуполномоченному Т., предварительно уведомив о произошедшем, и дал указание оформить изъятие у В. данного психотропного вещества, якобы незаконно хранившегося у него. Исполняя данное указание, Т. отвез В. в помещение поста ГИБДД, где в ходе проведения личного досмотра В. в его паспорте был обнаружен полиэтиленовый пакет с амфетамином. Доставив В. обратно в отдел, Ш. и Т. оказали на В. психологическое давление, выразившееся в убеждении последнего в бесполезности сопротивления им и необходимости оговорить себя в том, что якобы у него действительно хранилось психотропное вещество, а также сообщить сведения о причастности к незаконному обороту наркотиков других знакомых ему лиц. В результате оказанного Ш. и Т. на В. давления последний был вынужден оговорить себя и подтвердить заведомо ложные показания об обстоятельствах якобы совершенного им преступления в сфере незаконного оборота психотропных веществ, что наряду с незаконным оформлением Т. и Ш. материалов оперативно-разыскной деятельности послужило основанием для возбуждения следователем уголовного дела в отношении В. по признакам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 228 УК РФ, задержания, избрания судом меры пресечения в виде заключения под стражу и последующего содержания В. под стражей на протяжении около трех месяцев <4>.

<4> Приговор Новгородского районного суда Новгородской области от 12 ноября 2014 г. URL: http://novgorodski.nvg.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=2077768&delo_id=1540006&new=0&text_number=1&case_id=1113941 (дата обращения: 31.03.2016).

Судебная коллегия по уголовным делам Новгородского областного суда приговор изменила, исключив из него ст. 286 УК РФ в связи с тем, что нижестоящий суд неправильно применил уголовный закон и в нарушение требований ст. 17 УК РФ квалифицировал по совокупности преступлений одни и те же деяния должностного лица, предусмотренные общей (ст. 286 УК РФ) и специальной нормами (ст. 303 УК РФ). Суд апелляционной инстанции посчитал, что при установленных обстоятельствах, когда преступное посягательство осужденных было направлено на один объект - интересы правосудия, действия Ш. и Т. в части фальсификации результатов оперативно-разыскной деятельности в целях уголовного преследования В., заведомо непричастного к совершению преступления, следует квалифицировать по специальной норме - ч. 4 ст. 303 УК РФ, а общая - ч. 3 ст. 286 УК РФ - должна быть исключена как излишне вмененная.

Кроме того, судом апелляционной инстанции не были приняты доводы стороны обвинения о том, что отсутствие в ст. 303 УК РФ, в отличие от ст. 286 УК РФ, квалифицированных видов фальсификации, таких как "с причинением тяжких последствий" и "с применением оружия или специальных средств", не позволяет исключить из осуждения ст. 286 УК РФ. Судебная коллегия указала, что, поскольку наступление тяжких последствий для В. (возбуждение уголовного дела и содержание под стражей в течение около трех месяцев) характеризует цель и преступный умысел на привлечение к уголовной ответственности невиновного, применение Т. специальных средств в целях предотвращения возможности потерпевшему перед проведением личного досмотра проверить содержимое паспорта и

избавиться от вложенного внутрь пакетика с психотропным веществом является способом совершения преступления - фальсификации результатов оперативно-разыскной деятельности <5>.

<5> Апелляционное определение Новгородского областного суда от 3 июля 2015 г. N 1-47/15-22-888/15. URL: http://oblsud.nvg.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=docs&number=479965&delo_id=4&new=4&text_number=1&case_id=467692 (дата обращения: 31.03.2016).

Данное решение весьма спорно. Несомненно, применение Т. специальных средств нельзя рассматривать как способ фальсификации результатов оперативно-разыскной деятельности. Кроме этого, подобная квалификация оставляет за пределами уголовно-правовой оценки те последствия, которые наступили для потерпевшего В. - возбуждение уголовного дела и содержание в СИЗО. Суд, конечно, упомянул, что эти последствия характеризуют цель и преступный умысел осужденных, но их наступление, как и было указано стороной обвинения, действительно не охватывается ч. 4 ст. 303 УК РФ - состав фальсификации результатов оперативно-разыскной деятельности вменяется независимо от того, удалось достичь указанных в диспозиции этой нормы целей или нет.

В определении апелляционная инстанция ссылается на то, что ст. 286 УК РФ и ст. 303 УК РФ соотносятся друг с другом как общая и специальная нормы, при конкуренции которых предпочтение необходимо отдавать специальной. К специальным нормам относятся те, которые выделены из общей в силу специфики одного или нескольких элементов состава преступления. Суд таким элементом определяет объект - общественные отношения в сфере отправления правосудия. Именно поэтому отдает предпочтение ч. 4 ст. 303 УК РФ. Однако объект уголовно-правовой охраны не всегда может служить ориентиром при разграничении составов

преступлений. В связи с этим следует согласиться с П.С. Яни, который утверждает, что, если строго следовать правилу определения родового и видового объектов только исходя из названия разделов и глав УК РФ, это потребует резкого сужения действия норм об уголовной ответственности, что существенно повысит "пробельность" уголовного закона <6>. Анализируемый пример в полной мере демонстрирует справедливость данного утверждения.

<6> Яни П. Квалификация должностных преступлений: преодоление теоретических неточностей // Законность. 2011. N 10. С. 19.

Обосновывая исключение из приговора п. "б" ч. 3 ст. 286 УК РФ, суд указывает, что применение Т. специальных средств явилось способом фальсификации результатов оперативно-разыскной деятельности. Однако с объективной стороны преступление, предусмотренное ч. 4 ст. 303 УК РФ, выражается в действиях по фальсификации результатов оперативно-разыскной деятельности (рапортов, заявлений, объяснений, протоколов, в том числе с учетом Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности") <7>. Фальсификация результатов оперативно-разыскной деятельности может осуществляться путем представления изначально ложных по содержанию сведений (интеллектуальный подлог), внесения ложных сведений в документы путем их подделки, подчистки, датирования другим числом (материальный подлог), фабрикация предметов и документов, которые могут стать вещественными доказательствами (например, подбрасывание наркотиков, оружия или боеприпасов в квартиру, ложных документов в организацию или квартиру) <8>. Исходя из этого преступление, предусмотренное ч. 4 ст. 303 УК РФ, не может быть совершено с применением "браслетов наручных", поскольку посягает только на документы и предметы, являющиеся результатами оперативно-разыскной деятельности.

<7> Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: Научно-практический, постатейный. 2-е изд., перераб. и доп. / Под ред. С.В. Дьякова, Н.Г. Кадникова. М.: Юриспруденция, 2013; СПС "Гарант".

<8> Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: В 2 т. 2-е изд., перераб. и доп. / Под ред. А.В. Бриллиантова. М.: Проспект, 2015. Т. 2; СПС "КонсультантПлюс".

Кроме того, - и это главное! - в подобном случае, как уже упоминалось, речь следует вести о другом виде конкуренции уголовно-правовых норм - части и целого. Однако, если основываться на данном виде коллизии, следует признать, что применение специальных средств и наступление последствий для потерпевшего оказались за пределами квалификации деяний Ш. и Т. В связи с этим, представляется, что, даже несмотря на специфику объекта преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 303 УК РФ, в данном случае анализируемые нормы составов преступлений следует рассматривать не как общие и специальные, а как часть и целое, где фальсификация результатов оперативно-разыскной деятельности является частью превышения должностных полномочий, совершенных с применением специальных средств и повлекших тяжкие последствия.

Следует учитывать, что фальсификация результатов оперативно-разыскной деятельности относится к категории преступлений средней тяжести, а превышение должностных полномочий, повлекшее наступление тяжких последствий, - к тяжким преступлениям. Поэтому не соответствует требованиям уголовного законодательства вменение конкретному лицу состава преступления, охватывающего лишь часть признаков совершенного деяния. Предпочтение при квалификации должно быть отдано тому составу преступления, который охватывает все признаки содеянного, т.е. п. "в" ч. 3 ст. 286 УК РФ.

В судебной практике встречаются примеры переквалификации

содеянного на ч. 4 ст. 303 УК РФ при том, что лицу обвинение по этой статье не предъявлялось. Так, А. обвинялся в совершении преступления, предусмотренного п. "в" ч. 3 ст. 286 УК РФ. Он, являясь оперативным сотрудником Пограничной службы ФСБ России, принял решение о фальсификации результатов оперативно-разыскной деятельности в отношении заведомо непричастной к совершению преступления Ф. В этих целях А. решил использовать своего агента Д. Он обеспечил Д. денежными средствами на поездку в КНР и приобретение подарков, поручил ей осуществить скрытое вложение в ручную кладь гражданки Ф., также выезжавшей в КНР, таблеток, запрещенных к обороту на территории РФ, о чем сообщил ему по телефону.

Реализуя задуманное, Д., зная, что Ф. оставила свою ручную кладь в китайском магазине промышленных товаров, используя свое знакомство с хозяином данного магазина, передала ему пакет с заранее приобретенными таблетками для вложения в ручную кладь Ф., а затем условными фразами по телефону сообщила А. о наличии таблеток в ручной клади Ф. Получив данную информацию, А. письменно проинформировал начальника таможенного поста о возможном перемещении Ф. таблеток, содержащих сильнодействующие вещества, чем инициировал совершение должностными лицами таможенных органов действий, направленных на обнаружение и пресечение указанного деяния.

В рамках реализации информации А. в перемещаемом Ф. багаже при ее въезде в РФ в ходе таможенного досмотра был обнаружен полиэтиленовый пакет, обмотанный скотчем, в котором находилось сильнодействующее психотропное вещество.

В результате противоправных действий А. наступили тяжкие последствия, выразившиеся в возбуждении в отношении Ф. уголовного дела, ограничении ее передвижения в связи с избранием меры пресечения в виде подписки о невыезде, обвинении в тяжком преступлении, осуждении по ч. 1 ст. 226.1 УК РФ к четырем годам лишения свободы условно. Судья,

постановляя в отношении А. приговор, указал, что анализ состава преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 303 УК РФ, позволяет прийти к выводу, что данная норма является частным случаем превышения должностных полномочий. С учетом положений ст. 10 УК РФ содеянное А. было переквалифицировано с п. "в" ч. 3 ст. 286 УК РФ на ч. 4 ст. 303 УК РФ <9>.

<9> Приговор Благовещенского гарнизонного военного суда от 26 мая 2014 г. URL: https://bgvs-amr.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=62587143&delo_id=1540006&new=0&text_number=1&case_id=62565131 (дата обращения: 31.03.2016).

Вместе с тем в судебной практике имеются противоположные примеры.

Начальник отделения по раскрытию преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, отдела по борьбе с незаконным оборотом наркотиков управления уголовного розыска (далее - ОРП ОБНОН) А. осужден за совершение преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 33, ч. 3 ст. 229.1, ч. 1 ст. 286, ч. 4 ст. 303 УК РФ. Судом установлено, что у А. возник преступный умысел, направленный на организацию незаконного перемещения наркотических средств через Государственную границу РФ с Республикой Казахстан и последующего личного выявления данного уголовно наказуемого деяния.

А. привлек к совершению преступления С. и Е.Н., заведомо для него занимавшихся незаконным оборотом наркотических средств, для чего пообещал им осуществлять общее покровительство. С. и Е.Н. по согласованию с А. привлекли к совершению контрабанды наркотических средств в качестве пособников в совершении им преступления Е.К. и Л.Л. на территории г. Петухово Курганской области подыскал в качестве наркокурьера П. и, не ставя его в известность о своих истинных преступных

намерениях, убедил под надуманным предлогом съездить вместе с ним в г. Петропавловск Республики Казахстан.

Е.Н. и С. снабдили Е.К. денежными средствами, необходимыми для приобретения в г. Петропавловске Республики Казахстан наркотического средства в крупном размере, а Л. предоставили куртку, которую должен был по их замыслу надеть П. для более точной его идентификации и задержания А. После этого Е.К. и Л. вместе с П., надевшим по настоянию Л. куртку, приготовленную для него соучастниками, уехали в г. Петропавловск Республики Казахстан, где Е.К. приобрел наркотическое средство - смесь, в состав которой входит героин, и передал его Л. Последний тайно подложил наркотическое средство в воротник куртки, которую надел не подозревающий об этом П., после чего Е.К. приобрел для Л. и П. билеты, и они уехали обратно в г. Петухово. Е.К. по телефону сообщил об этом Е.Н. и С., а они, в свою очередь, передали информацию А.

А. вместе с подчиненными сотрудниками, не посвященными в его преступные намерения, прибыл на железнодорожный вокзал станции "Петухово", где стал ожидать прибытия электропоезда, в котором передвигался П. При выходе из поезда он был задержан А. и подчиненными ему сотрудниками ОРП ОБНОН. При этом в ходе его личного досмотра из воротника надетой на нем куртки был обнаружен и изъят героин, массой не менее 43,40 грамма, что составляет крупный размер.

В отношении П. в этот же день было возбуждено уголовное дело, в рамках которого ему было предъявлено обвинение в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 229.1 УК РФ и ч. 1 ст. 30, п. "г" ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, и избрана мера пресечения в виде заключения под стражу <10>.

<10> Приговор Петуховского районного суда Курганской области от 1 сентября 2015 г. URL: https://petuhovsky-krf.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=

25850129&delo_id=1540006&new=0&text_number=1&case_id=7123253 (дата обращения: 08.04.2016).

Апелляционная инстанция исключила как излишне вмененную А. ч. 4 ст. 303 УК РФ, указав следующее. Его действия по фальсификации результатов оперативно-разыскной деятельности, как и искусственное создание доказательств обвинения невинного лица в совершении особо тяжкого преступления, повлекшее его незаконное задержание, предъявление ему обвинения, избрание в отношении его меры пресечения в виде заключения под стражу с ее длительным применением, полностью охватываются ст. 286 УК РФ, которая прямо предусматривает ответственность за незаконные действия должностного лица с соответствующими преступными последствиями <11>.

<11> Апелляционное определение Курганского областного суда от 28 октября 2015 г. N 221947/2015. URL: https://oblsud-krk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=1756201&delo_id=4&new=4&text_number=1&case_id=1721984 (дата обращения: 08.04.2016).

Полагаем, что с позицией Курганского областного суда следует полностью согласиться. К сожалению, в настоящее время существует пробел в уголовном законе, не позволяющий в рамках ст. 303 УК РФ оценить общественно опасные последствия фальсификации результатов оперативно-разыскной деятельности. Поэтому до изменения редакции названной статьи УК РФ фальсификацию результатов оперативно-разыскной деятельности, повлекшую наступление тяжких последствий или существенное нарушение прав и законных интересов конкретного лица, следует оценивать по соответствующей части ст. 286 УК РФ.

С учетом этого ч. 4 ст. 303 УК РФ может быть вменена при доказанности

всех конструктивных признаков, содержащихся в этой норме, только в случаях, когда не наступили вышеназванные общественно опасные последствия. К примеру, при выявлении этого преступления до момента рассекречивания и передачи материалов оперативно-разыскной деятельности для принятия соответствующего решения по итогам проверки, проводимой в порядке ст. ст. 144 - 145 УПК РФ, либо при отказе в возбуждении уголовного дела в отношении лица, которое субъект стремился незаконно привлечь к уголовной ответственности.

При использовании сотрудником правоохранительных органов иных лиц для фальсификации результатов оперативно-разыскной деятельности может потребоваться уголовно-правовая оценка действий последних. В случае если привлеченное к совершению должностного преступления лицо не осознавало, что совершает общественно опасное деяние (например, полагало, что участвует в оперативно-разыском мероприятии), в содеянном не усматривается состав какого-либо преступления. Однако если должностное лицо вступает с иными лицами в сговор на совместное совершение должностного преступления, то действия иных лиц надлежит квалифицировать как пособничество в должностном преступлении (ч. 4 ст. 34 УК РФ) и при наличии к тому оснований по иным статьям уголовного закона, например по ст. ст. 228 или 229.1 УК РФ.

Пристатейный библиографический список

1. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: В 2 т. 2-е изд., перераб. и доп. / Под ред. А.В. Бриллиантова. М.: Проспект, 2015. Т. 2; СПС "КонсультантПлюс".
2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: научно-практический, постатейный. 2-е изд., перераб. и доп. / Под ред. С.В. Дьякова, Н.Г. Кадникова. М.: Юриспруденция, 2013; СПС "Гарант".
3. Яни П. Квалификация должностных преступлений: преодоление

теоретических неточностей // Законность. 2011. N 10.

Сведения о публикации для оформления библиографической ссылки:

Быкова Е.Г., Яшков С.А. Превышение должностных полномочий и фальсификация результатов оперативно-разыскной деятельности: возможна ли совокупность? // Уголовное право. 2016. № 4. С. 14 - 21.